

По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А.Литвинова

Постановление · № 38-П · от 22.07.2020 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.А.Литвинова

город Санкт-Петербург 22 июля 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47 1 , 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части третьей статьи 159 УК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.А.Литвинова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в жалобе законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В части третьей статьи 159 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает М.А.Литвинов, который органами предварительного следствия обвинялся в мошенничестве, а именно в хищении чужого имущества путем обмана в крупном размере. Ему инкриминировалось, что, приобретя квартиру за счет средств федерального бюджета, он представил в инспекцию ФНС России по Всеволожскому району Ленинградской области три налоговых декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2011, 2012 и 2013 годы с заявлением о предоставлении имущественных налоговых вычетов в общей сумме 258 908 рублей, на получение которых он не имел права, будучи участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Приговором Выборгского гарнизонного военного суда от 9 апреля 2018 года М.А.Литвинов по предъявленному обвинению оправдан. Суд установил, что подсудимый воспользовался мерами социальной поддержки, которые финансируются из федерального бюджета, а потому не имел права на налоговый вычет. Причем это прямо следовало из представленных им в налоговый орган документов (договор купли-продажи квартиры, свидетельство о государственной регистрации права, договор целевого жилищного займа, кредитный договор, передаточный акт и расписка

продавца), без которых налоговая декларация не подлежит отдельному рассмотрению. Ошибочное решение налогового органа о предоставлении вычета не было обусловлено подложными документами либо документами, скрывающими факт приобретения квартиры за счет средств федерального бюджета. Суд пришел к выводу, что обращение М.А.Литвинова за вычетом не свидетельствовало об обмане, а явилось следствием добросовестного заблуждения о законных основаниях к его получению.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского окружного военного суда от 4 июня 2018 года оправдательный приговор отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение. При этом в определении не отрицалось, что представленных М.А.Литвиновым документов было достаточно для отказа в вычете, но, по мнению суда, неоднократное получение подсудимым, не имеющим на то права, соответствующего вычета после подачи им налоговой декларации говорит о наличии у него умысла на обман должностных лиц налогового органа с целью хищения денежных средств. По тем же мотивам судья Ленинградского окружного военного суда отказал в передаче кассационной жалобы стороны защиты на указанное решение для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (постановление от 19 апреля 2019 года). Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов при отмене приговора не нашли также судья Верховного Суда Российской Федерации (постановление от 25 июня 2019 года) и заместитель Председателя этого Суда (письмо от 2 сентября 2019 года).

По результатам нового рассмотрения уголовного дела Выборгский гарнизонный военный суд 25 июля 2018 года постановил обвинительный приговор, признав М.А.Литвинова виновным в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 УК Российской Федерации, и установив, что ошибочные действия сотрудников налоговой инспекции не находятся в причинно-следственной связи с содеянным, не свидетельствуют о невинности подсудимого, а лишь указывают на обстоятельства, способствовавшие преступлению. Суд отметил, что М.А.Литвинов, занимая должность научного сотрудника военно-морской академии, не мог не знать положений Налогового кодекса Российской Федерации. Смягчающим наказанием признано возмещение причиненного ущерба (в октябре 2017 года подсудимый полностью возвратил денежные средства, полученные им в результате предоставления налогового вычета).

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского окружного военного суда от 18 сентября 2018 года приговор оставлен без изменения. Суд отверг доводы стороны защиты о представлении М.А.Литвиновым в налоговый орган пакета документов, содержание которых не было недостоверным, о неопровержении факта его добросовестного заблуждения относительно правомерности своего поведения. Правильность квалификации деяния подтверждена постановлением судьи Ленинградского окружного военного суда от 26 декабря 2018 года, отказавшего в передаче кассационных жалоб М.А.Литвинова и его защитника для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. В аналогичном же постановлении судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2019 года дополнительно указано, что действия лиц, принимавших решение о предоставлении налогового вычета, не освобождали М.А.Литвинова от подачи достоверных данных, свидетельствующих об источнике, из которого финансировалось приобретение им квартиры. С этим решением согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 8 июля 2019 года).

1.2. По мнению М.А.Литвинова, часть третья статьи 159 УК Российской Федерации противоречит статьям 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет привлекать налогоплательщика к уголовной ответственности без опровержения презумпции добросовестности его действий и без установления признаков совершения им обмана, возлагая на него уголовное наказание за ошибочные решения налоговых органов о предоставлении ему налогового вычета. В силу частей третьей и четвертой статьи 3, части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской

Федерации принимает во внимание как буквальный смысл проверяемого законоположения, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходит из его места в системе правовых норм, решая при этом исключительно вопросы права и не исследуя фактические обстоятельства дела заявителя. Это, однако, не служит препятствием для оценки наличия неопределенности в вопросе о конституционности нормы, как того требует часть вторая статьи 36 того же Федерального конституционного закона, и для последующей проверки ее конституционности с учетом фактических обстоятельств, установленных другими судами в конкретном деле, и с учетом толкования, приданного ей судами в контексте установленных именно ими обстоятельств, особенно если правильность такого толкования подтверждена Верховным Судом Российской Федерации, куда заявитель обратился с кассационной или надзорной жалобой.

Тем самым часть третья статьи 159 УК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о признании уголовно наказуемыми (мошенничеством) деяний, связанных с подачей налогоплательщиком налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц в налоговые органы для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, когда налоговым органом подтверждено, но в дальнейшем опровергнуто наличие у налогоплательщика права на такой вычет.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы и обязанность которого составляют признание, соблюдение и защита прав и свобод, обеспечиваемых правосудием на основе равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон судопроизводства (статьи 1, 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 45; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3), чем обусловлены особые требования к качеству законов, опосредующих отношения граждан с публичной властью, в частности предусматривающих меры юридической ответственности за правонарушения. Обязывая каждого платить законно установленные налоги и сборы, а органы государственной власти и местного самоуправления - поощрять жилищное строительство, Конституция Российской Федерации позволяет законодателю, действуя в рамках своей дискреции с учетом принципов правового и социального государства, вводить нормативно-правовое регулирование в сфере налогов и сборов, ориентированное на определенные цели, включая создание условий для реализации права на жилище путем предоставления налоговых вычетов, а также предусматривать ответственность, в том числе уголовную, за противоправные посягательства на собственность, сопряженные с недобросовестным или неправомерным осуществлением названного права, соблюдая пределы законодательного усмотрения, которые очерчены критериями справедливости и соразмерности вводимых мер конституционно значимым целям, конституционной обязанностью охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого (статья 7; статья 8, часть 2; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 40, часть 2; статья 54, часть 2; статьи 55 и 57; статья 71, пункты "з", "о"; статья 72, пункт "и" части 1; статья 75, часть 3; статья 114, пункт "б" части 1).

Поскольку регулирование налоговых правоотношений осуществляется с использованием юридических средств межотраслевого характера и основано на властном методе, предполагающем подчинение налогоплательщика требованиям государства, его органов и должностных лиц (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 марта 2017 года № 9-П, от 6 июня 2019 года № 22-П и др.), установление преступности и наказуемости посягательств на собственность, сопряженных с предоставлением налогового вычета при реализации права на жилище, и привлечение к ответственности конкретных лиц невозможны без учета нормативных положений, определяющих основания и порядок предоставления налогового вычета, полномочия органов и должностных лиц, которые разрешают вопрос о возможности

применения этого механизма государственной поддержки граждан при улучшении ими жилищных условий.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, критерии ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе правового регулирования приобретают особую значимость применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей природе крайним, исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на противоправное поведение в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью норм иной отраслевой принадлежности. В силу этого любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста нормы - при необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.). Закрепление в уголовном законе составов преступлений против собственности должно проводиться с соблюдением принципов вины, равенства, справедливости и правовой определенности, с тем чтобы содержание уголовно-правовых запретов одинаково воспринималось в правоприменительной практике и было доступно для понимания участникам общественных отношений, а сами запреты служили эффективной защите права собственности (Определение от 11 апреля 2019 года № 862-О).

Следовательно, уголовная ответственность за правонарушения, посягающие на собственность и сопряженные с предоставлением налогового вычета при реализации права на жилище, может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 19, 54 и 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления, признаки которого, отграничивающие его от иных противоправных - и тем более от законных - деяний, ясно и четко определены уголовным законом, встроенным в общую систему правового регулирования, включая положения об основаниях и порядке предоставления налогового вычета.

2.1. Статья 159 УК Российской Федерации определяет мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом под хищением, согласно пункту 1 примечаний к статье 158 данного Кодекса, понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Нет оснований полагать, что приведенные нормы содержат неопределенность в части признаков преступления (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 года № 422-О-О, от 17 июня 2013 года № 1021-О, от 20 марта 2014 года № 588-О и от 23 декабря 2014 года № 2859-О). Закрепленные в них общие признаки мошенничества и предусмотренные в частях второй - четвертой статьи 159 УК Российской Федерации квалифицирующие его признаки подлежат установлению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса, в том числе о принципе и формах вины, об основании уголовной ответственности, о неоконченном преступлении (статьи 5, 8, 24, 25 и 30) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года № 78-О, от 19 декабря 2017 года № 2861-О и от 27 марта 2018 года № 834-О).

Уголовно-правовая охрана собственности осуществляется, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, лишь от тех деяний, которые содержат признаки соответствующего состава преступления, в частности предусмотренного статьей 159 УК Российской Федерации (определения от 28 июня 2018 года № 1453-О, от 27 сентября 2018 года № 2166-О и от 28 февраля 2019 года № 553-О), а действующее правовое регулирование не предполагает наступления уголовной ответственности за правомерное поведение (определения от 20 декабря 2016 года № 2774-О и от 27 сентября 2018 года № 2194-О).

Сама же по себе статья 159 УК Российской Федерации не содержит положений, определяющих

специфические признаки мошенничества как хищения, сопряженного с предоставлением имущественного налогового вычета при реализации права на жилище, и потому установление объективных и субъективных признаков этого преступления, отграничение законных действий, обусловленных реализацией права на такой вычет, от общественно опасного поведения требуют обращения к нормам, предусматривающим данное право, основания и порядок предоставления налогового вычета.

3. В развитие предписаний статьи 40 (часть 2) Конституции Российской Федерации и в целях стимулирования граждан к улучшению жилищных условий законодатель закрепил в статье 220 Налогового кодекса Российской Федерации право налогоплательщиков, израсходовавших собственные денежные средства на новое строительство либо приобретение на территории России жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них, получить имущественный налоговый вычет в размере фактически понесенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением соответствующего жилого помещения (подпункт 3 пункта 1 и пункт 6), установил особенности предоставления вычета, его предельный размер и порядок исчисления фактических расходов (подпункты 1, 3 и 4 пункта 3), определил перечень документов, представляемых в налоговый орган для подтверждения права на вычет (подпункты 6 и 7 пункта 3), обстоятельства, при которых вычет не предоставляется (пункты 5 и 11), а также порядок его предоставления (пункты 7 - 10).

Налогоплательщик представляет в налоговый орган указанные в названной статье документы, подтверждающие возникновение права на вычет и произведенные им расходы, налоговую декларацию, на основе которых налоговый орган принимает решение о наличии или отсутствии у налогоплательщика такого права. Учитывая, что сам факт строительства либо приобретения лицом жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них служит одним из законных оснований для предоставления - при соблюдении установленных условий - налогового вычета и дает ему повод предположить наличие права на вычет, обращение в налоговый орган этого лица за подтверждением такого права само по себе не только не противоречит Налоговому кодексу Российской Федерации, но и выступает закрепленной законом формой реализации налогоплательщиком своих правомочий.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33), защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Данные конституционные нормы требуют, чтобы гражданин рассматривался не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, могущий защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 619-О-О, от 29 марта 2016 года № 551-О, от 30 января 2020 года № 16-О и др.). Следовательно, не противоречат Налоговому кодексу Российской Федерации и не могут расцениваться в качестве правонарушения неоднократные обращения лица, построившего либо приобретшего жилой дом, квартиру, комнату или долю (доли) в них и предполагающего наличие у него права на налоговый вычет, в налоговый орган по вопросу о таком праве.

3.1. Конституционный Суд Российской Федерации уже обращал внимание на то, что не исключены как добросовестное заблуждение налогоплательщика относительно законности основания для получения имущественного налогового вычета (Постановление от 24 марта 2017 года № 9-П), так и ошибки в расчетах, в том числе вследствие незнания налогового закона, при самостоятельном, т.е. без участия налогового органа, исчислении подлежащей уплате суммы налога (Постановление от 31

октября 2019 года № 32-П и Определение от 21 июня 2001 года № 173-О). В связи с этим обращение приобретателя жилого помещения в налоговый орган и представление им документов, чтобы подтвердить наличие у него права на вычет, служат предпосылкой для выполнения налоговым органом своей обязанности по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, для оценки представленных документов в ходе камеральной налоговой проверки (подпункт 2 пункта 1 статьи 32, статьи 80 и 88 Налогового кодекса Российской Федерации).

Камеральная налоговая проверка является формой текущего документального контроля за соблюдением налогового законодательства, проводится на основе налоговых деклараций (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других имеющихся у налогового органа документов и, по смыслу пункта 1 статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации , нацелена на своевременное выявление ошибок в налоговой отчетности и оперативное реагирование налоговых органов на обнаруженные нарушения, что позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия от неправильного применения ими налогового закона (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 571-О). Если такой проверкой выявлены ошибки в налоговой декларации (расчете), противоречия между сведениями, содержащимися в представленных документах, несоответствие сведений, представленных налогоплательщиком, сведениям, содержащимся в документах, имеющихся у налогового органа, и полученным им в ходе налогового контроля, об этом сообщается налогоплательщику с требованием представить в течение пяти дней необходимые пояснения или внести надлежащие исправления в установленный срок (пункт 3 статьи 88 данного Кодекса).

Согласно письму Федеральной налоговой службы от 22 августа 2014 года № АС-4-15/16675 "О представлении имущественного вычета участникам в накопительной ипотечной системе жилищного обеспечения" если по результатам камеральной налоговой проверки установлено, что расходы на строительство или приобретение жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них для налогоплательщика произведены за счет выплат из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, то имущественный налоговый вычет, предусмотренный подпунктами 3 и 4 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации , не предоставляется; вычет, предоставляемый участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, может быть применен к общей сумме расходов на приобретение жилья, уменьшенных на сумму денежных средств, полученных на приобретение этого жилья из средств федерального бюджета в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих". Данным письмом также предписано управлениям Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации провести дополнительный анализ материалов камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по налогу на доходы физических лиц по предоставлению вычета участникам накопительно-ипотечной системы.

Тем самым фактически признано, что не только налогоплательщики, но и налоговые органы могут ошибочно оценить наличие у налогоплательщика права на соответствующий налоговый вычет. Такое ошибочное разрешение налоговым органом вопроса об этом праве, основанное в том числе на выборе одного из нескольких вариантов толкования норм налогового законодательства, само по себе не говорит об обмане должностных лиц налогового органа или о злоупотреблении доверием при обращении к ним за разрешением данного вопроса, притом что налогоплательщик представил в налоговый орган документы, не содержащие признаков подделки или подлога, либо не совершил других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия должностными лицами неверного решения. Неоднократность обращений при указанных обстоятельствах также не свидетельствует как таковая ни об обмане должностных лиц налогового органа, ни о злоупотреблении их доверием.

3.2. Следовательно, предусмотренное налоговым законодательством действие в виде обращения в

налоговый орган налогоплательщика, представившего достоверные сведения в документах, на основе которых заполнена налоговая декларация, не может расцениваться в качестве элемента состава преступления (хищения), если не будет установлено, что при этом налогоплательщиком предприняты целенаправленные действия к тому, чтобы сформировать условия для принятия налоговым органом ошибочного решения (в частности, имел место сговор с сотрудником налогового органа в целях хищения), поскольку предоставление необоснованного налогового вычета должно быть в такой ситуации - согласно требованиям налогового законодательства и в силу наличия оснований ожидать надлежащего исполнения налоговым органом своих обязанностей - исключено действиями сотрудников этого органа, которыми по итогам камеральной налоговой проверки принимается решение о праве на налоговый вычет и его действительном размере.

В противном случае оценка поведения налогоплательщика как запрещенного уголовным законом или, напротив, как разрешенного налоговым законодательством, по существу, ставилась бы в зависимость от того, какое решение будет принято сотрудниками налогового органа, что вело бы к произвольному применению статьи 159 УК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями, определяющими основания, порядок и условия предоставления налогового вычета, к нарушению уголовно-правовых принципов законности, вины и справедливости (статьи 3, 5 и 6 данного Кодекса). Более того, поскольку уголовный закон допускает ответственность и за неоконченное преступление (статьи 29 и 30 данного Кодекса), означенное может вести даже к тому, что любое обращение лица, не имеющего права на вычет, в налоговый орган за разрешением вопроса о наличии или отсутствии у него такого права будет подпадать под признаки приготовления к мошенничеству или покушения на это деяние, а ошибка налогового органа, хотя и не обусловленная поведением налогоплательщика, но послужившая основанием для предоставления налогового вычета, будет трансформировать его действия в оконченное преступление.

Соответственно, не содержит объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 159 УК Российской Федерации , обращение лица, приобретшего жилой дом, квартиру, комнату или долю (доли) в них, в налоговый орган для подтверждения его права на вычет, если такое обращение повлекло ошибочное признание этого права налоговым органом или ошибочное установление его размера по результатам камеральной налоговой проверки, проведенной по документам, необходимым для разрешения данного вопроса и достаточным для его правильного разрешения, тем более когда эти документы не содержат признаков подделки или подлога либо их представление не сопряжено с совершением других намеренных действий, специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом ошибочного решения, и когда на их основании при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа могло бы быть принято решение об отказе в предоставлении налогового вычета. Само по себе такое обращение, хотя и может быть необоснованным, - например, если налогоплательщик ошибается в оценке наличия права на вычет и (или) полагается на компетентность сотрудников налогового органа, чтобы подачей обращения разрешить вопрос о наличии или отсутствии права на налоговый вычет, - не свидетельствует об умысле на совершение мошенничества.

4. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны соотноситься с требованием адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализованного деяния (постановления от 17 июня 2014 года № 18-П , от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Само по себе даже необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилого помещения не может считаться представляющим достаточную для криминализации общественную опасность, поскольку предоставление вычета должно быть в такой ситуации исключено действиями сотрудников налогового органа, которыми принимается решение - по результатам камеральной налоговой проверки - о действительном размере налоговой обязанности лица за конкретный налоговый период. Тем более что Налоговый кодекс Российской Федерации предполагает возможность отмены или изменения решений нижестоящих налоговых органов в случае их несоответствия законодательству о налогах и сборах вышестоящим налоговым органом (пункт 3 статьи 31), что имеет целью восстановление в административном порядке законности, нарушенной неправомерным актом нижестоящего органа, по инициативе самого вышестоящего налогового органа, осуществляющего текущий контроль за деятельностью нижестоящих органов (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2010 года № 595-О-О); размер налоговых обязательств налогоплательщика также может быть пересмотрен в рамках выездной налоговой проверки с вынесением нового решения (статьи 89 и 101). Достаточны для минимизации потенциального вреда и правовые механизмы, закрепленные в налоговом и гражданском законодательстве, которым дана оценка в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 года № 9-П. Привлечение же лица к уголовной ответственности за невиновные (в уголовно-правовом смысле) действия нарушает принципы законности, вины и справедливости.

Таким образом, часть третья статьи 159 УК Российской Федерации не предполагает возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, в случае когда налоговым органом подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто у него право на такой вычет, если он представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47 1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть третья статьи 159 УК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, в случае когда налоговым органом подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто у него право на такой вычет, если налогоплательщик представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.
2. Конституционно-правовой смысл части третьей статьи 159 УК Российской Федерации, выявленный

в настоящем Постановлении применительно к уголовной ответственности за деяния, сопряженные с обращением в налоговый орган для получения имущественного налогового вычета в связи с приобретением жилого помещения, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданина Литвинова Михаила Анатольевича, основанные на части третьей статьи 159 УК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 38-П